

Поскольку время cultivators' было драгоценным, экзамен трёх сект не стал устраивать никаких излишеств: просто тянули жребий и начинали бой. Победитель оставался для следующего раунда, проигравший уходил. Зрители приходили по желанию — никто не заставлял, но зал всё равно был полон: наблюдать за поединком двух выдающихся культиваторов полезно для расширения кругозора и повышения мастерства.

Противником Нин Цинъяна оказалась красивая и милая девушка-культиватор. Она шаловливо подмигнула ему:

— Старший брат Нин, уступи мне немного, ладно?

Нин Цинъян улыбнулся в ответ:

— Хорошо.

Нин Цинъян не любил тянуть с боем, поэтому просто сбросил девушку с арены.

Девушка позеленела, но в конце концов ничего не сказала.

Нин Цинъян и главный герой были как две тёмные лошадки: один прославился грубой силой, другой — мягкостью и приветливостью. Культиваторы говорили, что смотреть на бой Нин Цинъяна — всё равно что смотреть, как мясник режет свинью, а на бой Ли Вэньюаня — как благородный муж танцует с мечом. Е Цзюньчжу поседел от беспокойства: как же его младший ученик, такой грубый, когда-нибудь найдёт себе жену?

Некоторые девушки-культиваторы, увидев, что им предстоит сразиться с Нин Цинъяном, сразу начинали плакать. Они тайком подносили дары и соблазняли его, но всё равно оказывались сброшенными с арены.

Когда дошло до десятки сильнейших, противником Нин Цинъяна по жребию оказалась Му Цзыци.

Му Цзыци улыбнулась Нин Цинъяну:

— Даос Нин, потом прояви снисхождение, ладно?

Нин Цинъян ответил улыбкой:

— Хорошо.

Уголки губ Му Цзыци дёрнулись. Каждый раз он так говорит, но потом всё равно сбрасывает девушек с арены без всякого приличия! Му Цзыци благоразумно провела с ним несколько раундов, а затем тут же остановилась и признала поражение.

Е Цзюньчжу сидел на трибуне и с болью в сердце думал: «Мотает деньги на ветер, посмотри, как он напугал девочку. Как же учитель потом найдёт ему пару?»

Нин Цинъян был совершенно равнодушен к этому. Он и не собирался искать даосского партнёра. Разве плохо быть одиноким псом? Владыка демонов, по крайней мере, считал это отличной идеей.

10. Сражения и конфликты

Нин Цинъян от рождения не знал, что такое скромность. Хотя его cultivation находился лишь на стадии Сердца, в бою с культиваторами стадии Золотого ядра, опираясь на опыт прошлой жизни, он не уступал им и даже сбрасывал их с арены. Многие вынуждены были признать, что Е Цзюньчжу взял хорошего ученика.

Е Цзюньчжу с достоинством улыбался тем, кто его хвалил, но в душе не мог удержаться от бормотания: «В оригинале Цинъян не был таким сильным. Неужели это потому, что после моего переселения я много о нём заботился, заваливал его духовными камнями и пилюлями, как будто они с неба падали, и он так вырос?»

Подумав так, Е Цзюньчжу почувствовал гордость: он воспитал ученика, который мог соперничать с главным героем.

Когда дошло до пятёрки сильнейших, Ли Вэньюань вытянул жребий, дающий ему право пропустить бой, и вышел прямо в финал. Нин Цинъян вытянул Чжао Цяня из секты Принятия Неба.

Вечером Ли Вэньюань начал излагать собранные сведения:

— Этот Чжао Цянь — сын старейшины Чжао Чжэна из секты Принятия Неба. Хотя в его имени есть иероглиф «скромность», сам он вовсе не скромн, даже очень заносчив и самонадеян. Впрочем, у него есть на это основания: он достиг стадии Золотого ядра, не прожив и ста лет, и его сила немала.

— ... — Е Цзюньчжу показалось, что главный герой нахваливает сам себя.

Ли Вэньюань посмотрел на Нин Цинъяна:

— Цинъян, будь осторожен в бою с ним. Если не сможешь одолеть, просто сдавайся. С твоим пониманием рано или поздно ты его превзойдёшь. Не стоит из-за минутной гордости вредить своей основе.

Услышав это, Е Цзюньчжу тоже забеспокоился. Он порылся в своём кольце-хранилище, достал комплект одеяния и передал его Нин Цинъяну:

— Цинъян, это защитное одеяние твоего учителя. Примерь его, посмотри, подойдёт ли. Оно

может выдержать атаки выше стадии Зародыша.

Нин Цинъян взял тёмно-фиолетовое одеяние, снял верхнюю одежду и надел его. Поскольку он был не так высок, как Е Цзюньчжу, одеяние оказалось великовато, отчего он выглядел ещё более худощавым. Воротник обнажал ключицы. Нин Цинъян встряхнул рукава:

— Кажется, немного велико.

Е Цзюньчжу оглядел младшего ученика, слегка нахмурился: «Какой-то он гейский. Неужели из-за этого фиолетового цвета? Интересно, о чём думал прежний владелец, сделав одеяние гейского фиолетового цвета?»

Ли Вэньюань улыбнулся:

— Действительно великовато. Но завтра уже бой, заказывать новое одеяние уже поздно. Интересно, кто умеет перешивать одеяния, чтобы сделать его поменьше?

Услышав это, глаза Е Цзюньчжу загорелись. В оригинале говорилось, что Му Цзыци, чтобы угодить главному герою, сшила ему одеяние перед входом в тайное царство, и оно было очень высокого качества.

Но Е Цзюньчжу, будучи культиватором стадии Зародыша, не мог унизиться до того, чтобы самому идти к младшей на стадии Сердца. Поэтому он послал кого-то пригласить её.

Времени было мало, поэтому Е Цзюньчжу сразу перешёл к делу:

— Цзыци, ты умеешь перешивать одеяния?

Му Цзыци слегка удивилась:

— Я действительно умею шить одеяния, но перешивать их сложно. Каждую нитку, каждый узор нельзя менять как попало. Если испортить, можно погубить всё одеяние.

Е Цзюньчжу пренебрежительно указал на одеяние Нин Цинъяна:

— Ничего страшного, попробуй.

Уголки губ Му Цзыци дёрнулись: «Вот что значит не быть хозяином — не знать цены ни дровам, ни маслу. Одеяние так дорого, а старший Е так сорит деньгами.»

Му Цзыци некоторое время смотрела на это гейское фиолетовое одеяние, потом улыбнулась:

— Я попробую.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Тогда перешивай. Успей до рассвета. И, если будет время, измени узор на этом одеянии, чтобы он не был таким женственным.

Му Цзыци выдавила улыбку:

— Я постараюсь.

Ли Вэньюань посмотрел на Му Цзыци, затем на Е Цзюньчжу:

— Брат, этот даос...

Век Е Цзюньчжу дёрнулся: он забыл убрать главного героя! Неужели Му Цзыци всё равно положила глаз на главного героя? Ему нравилась эта девушка, Му Цзыци, и он не хотел, чтобы она стала пушечным мясом.

Е Цзюньчжу покосился на Му Цзыци, сосредоточенно перешивавшую одеяние, и немного успокоился, затем улыбнулся:

— Это Му Цзыци из секты Дао Ян, я встретил её по пути.

Услышав это, Ли Вэньюань подошёл к Му Цзыци, слегка поклонился и улыбнулся:

— Даос Му, я как раз хотел заказать одеяние, но никак не мог найти подходящего мастера. Увидев вашу работу, я очень впечатлён. Не могли бы вы сшить одеяние и для меня? Я заплачу.

Услышав низкий, соблазнительный мужской голос у самого уха, рука Му Цзыци, державшая иглу, на мгновение замерла. Она скрежетнула зубами, повернулась и заорала на Ли Вэньюаня:

— Ты не видишь, что я, мать твою, занята? Торопишься переродиться?

Проклятье! Закончить перешивку до рассвета и так была трудная задача, а этот культиватор ещё и жужжит над ухом!

Ли Вэньюань, ошеломлённый, поспешно извинился:

— Простите, я был бестактен.

*****Вставка из оригинала*****

Му Цзыци, глядя на внезапно появившегося перед ней прекрасного культиватора, пропустила удар сердца. Щёки её слегка покраснели:

— Благодарю даоса за спасение. Как ваше имя?

Ли Вэньюань стоял среди трупов чудовищ, весь в крови, но это не умаляло его величия. Он широко улыбнулся:

— Ли Вэньюань.

Му Цзыци достала флакон с лечебными пилюлями высшего качества и протянула Ли Вэньюаню, сжав губы в улыбке:

— Даос, сначала обработайте раны.

— Спасибо. — Ли Вэньюань взял пилюли, достал белую ткань и, опустив голову, перевязал кровоточащую рану, не заметив, что сердце девушки уже затрепетало.

*****Конец вставки*****

Е Цзюньчжу вспомнил любовь с первого взгляда в оригинале и сравнил с этой неловкой сценой. Он начал сомневаться, не попал ли он в фанфик. Е Цзюньчжу похлопал Ли Вэньюаня по плечу:

— Учитель, даос Му иногда бывает такой. Она говорит прямо, не принимай близко к сердцу.

Лицо Ли Вэньюаня слегка покраснело:

— Таких прямых культиваторов сейчас редко встретишь.

Е Цзюньчжу: «...Чего это ты покраснел?»

Му Цзыци, торопясь всю ночь, наконец закончила перешивать одеяние. Она ещё вышила на левом рукаве и поясе огромный тёмно-красный лотос, который в сочетании с чёрными узорами текучих облаков по краю выглядел необычайно роскошно.

Нин Цинъян отправился на бой в этом ещё более женственном одеянии. По пути его окружили девушки-культиваторы, спрашивая, где он его заказал. Раздражённый Нин Цинъян не мог просто так их ударить, поэтому он начал источать холод. Но девушки, любящие красоту, потирали руки и всё равно упорно лезли к нему.

Чжао Цянь стоял на арене, глядя на Нин Цинъяна, входящего в окружении толпы девушек. На его губах появилась презрительная усмешка:

— Драться с женщиной — это ниже моего достоинства.

Нин Цинъян холодно взглянул на него. «Он назвал меня женщиной? Тогда я превращу тебя в женщину.»

Чжао Цянь, почувствовав этот взгляд, застыл, и по спине у него пробежал холодок. Через мгновение он опомнился и разозлился ещё больше: «Если я не искалечу этого Нин Цинъяна, я не культиватор стадии Золотого ядра!»

Как только бой начался, оба с яростью вцепились друг в друга, удары были крайне жестокими. Несколько старейшин на трибунах нахмурились: это же просто соревнование, а эти двое, похоже, собираются убивать. Но они ничего не предприняли: для обеспечения честности боя арена была защищена от внешних воздействий формацией, и бой мог закончиться, только если кто-то будет выброшен с арены или сдастся.

Е Цзюньчжу, сидя внизу, напряжённо следил за происходящим, забыв даже дышать.

Cultivation Нин Цинъяна был на целый уровень ниже, чем у Чжао Цяня. После нескольких схваток ему пришлось уклоняться от атак Чжао Цяня и одновременно искать возможность для контратаки.

Нин Цинъян быстро бегал и хорошо уклонялся, а Чжао Цянь не мог его догнать и ударить, при этом постоянно опасаясь внезапных атак. В конце концов Чжао Цянь, разозлившись, достал артефакт в форме диска, швырнул его вперёд. Диск, описав в воздухе полукруг, стремительно полетел к Нин Цинъяну.

Нин Цинъян почувствовал давление артефакта и понял: дело плохо. Он мгновенно отскочил в сторону.

Диск, потеряв цель, внезапно распался на сотни острых осколков, которые атаковали Нин Цинъяна со всех сторон.

Окружённый осколками, Нин Цинъян стиснул зубы и бросился туда, где стоял Чжао Цянь. Несмотря на все предосторожности, осколки порезали ему лицо и руки, и он почувствовал, как его духовная энергия быстро утекает через раны.

«Этот артефакт поглощает духовную энергию?» Поняв это, Нин Цинъян больше не осмеливался касаться осколков. Его cultivation был невысок, и запас духовной энергии в теле мал. Нужно было быстро заканчивать.

Этот артефакт Чжао Чжэн дал сыну на крайний случай. Чжао Цяню было очень трудно контролировать его — он тратил все силы на это и не мог защищаться. Он не собирался его использовать, но Нин Цинъян вынудил его рискнуть. Когда он увидел, как Нин Цинъян, залитый кровью, несётся на него, в сердце закралось дурное предчувствие. Он поспешно активировал артефакт, чтобы остановить его, но его духовная энергия тоже почти иссякла, и Нин Цинъян улучил момент.

Заметив, что духовная энергия Чжао Цяня истощается, Нин Цинъян прикусил язык. Металлический привкус крови в роте прояснил сознание, и, воспользовавшись передышкой

Чжао Цяня, он бросился вперёд с ржавым мечом.

Никто не разглядел шагов Нин Цинъяна — он был слишком быстр. Когда все опомнились, его меч уже вонзился в море ци Чжао Цяня. И напоследок он с силой пнул Чжао Цяня в пах.

Осколки диска, потеряв управление, снова собрались в диск и упали на землю.

Чжао Чжэн на мгновение остолбенел, затем заорал, выкатив глаза:

— Наглец, как ты посмел!

Чжао Чжэн взмахнул широкими рукавами, разрушил защиту на арене и, используя технику ладони, полетел на Нин Цинъяна.

Е Цзюньчжу мгновенно взлетел на арену и принял удар.

— Бум! — Столкновение атак двух культиваторов стадии Зародыша разнесло арену. Даже сидевшие на трибунах культиваторы получили лёгкие ранения.

Е Цзюньчжу «стоял» в воздухе, недобро глядя на Чжао Чжэна:

— В правилах боя сказано: смерть и ранения не в счёт. Тем более Цинъян не убил Чжао Цяня. Старейшина Чжао, что вы хотите сделать с моим учеником?

Чжао Чжэн к тому моменту уже потерял рассудок. Он знал, как трудно культиваторам высокого уровня обзавестись детьми. С разрушенным морем ци больше невозможно было cultivating, что было хуже смерти. Не думая ни о чём, он набросился на Е Цзюньчжу, заслонившего Нин Цинъяна.

Е Цзюньчжу тоже был в ярости: «Чёрт возьми, разве можно обижать моего человека?»

Бой культиваторов стадии Зародыша наносил огромный ущерб окружению. Остальные старейшины не могли больше стоять в стороне и бросились разнимать их.

Чжао Чжэн подхватил Чжао Цяня, злобно сверкнул глазами на Е Цзюньчжу и унёс сына лечить раны.

Е Цзюньчжу ответил таким же взглядом, затем поспешно обернулся и поддержал младшего ученика.

Нин Цинъян уже был на пределе. Он держался только на силе воли. Взглянув на Е Цзюньчжу, он спокойно рухнул на него.

Е Цзюньчжу подхватил Нин Цинъяна на руки и поспешил в жильё.

11. Раненые — господа

Внешние раны Нин Цинъяна были серьёзны и выглядели устрашающе: всё лицо и руки превратились в кровавое месиво. Если бы не защитное одеяние Е Цзюньчжу, он был бы изрезан осколками в кровавый клубок.

Е Цзюньчжу, с болью в сердце, перевязал руки и голову младшего ученика белой тканью, превратив их в шары, оставив лишь дыру для носа.

Проснувшись, Нин Цинъян не чувствовал особой боли — раньше он получал и более серьёзные раны. Но пугающим было то, что он обнаружил себя замотанным, как пельмень, даже рот был завязан. Он смог только промычать:

— У-у.

Е Цзюньчжу встревоженно спросил:

— Цинъян, что с тобой?

— У-у.

Губы Е Цзюньчжу слегка задрожали. Через некоторое время он сказал:

— Цинъян, даже если ты больше не сможешь говорить, твой учитель будет заботиться о тебе.

— Отойди! — Му Цзыци подошла, вытащила одну из шпилек из волос, провела ею два раза по ткани в районе рта Нин Цинъяна, проделав отверстие в плотно замотанной белой ткани, затем небрежно воткнула шпильку обратно в волосы и, отступив, застенчиво улыбнулась Е Цзюньчжу.

Уголки губ Е Цзюньчжу дёрнулись. Он сам был невнимателен: думал только о том, чтобы не задохнулся, но забыл оставить отверстие для еды и разговора.

Хотя Нин Цинъян вышел в финал, из-за травмы он отказался от боя и сосредоточился на восстановлении в своей комнате. Результат боя был предсказуем: победил главный герой, получив в награду тысячелетнюю траву Цзыянь. Цзыянь могла улучшить качество пилюль, но для Нин Цинъяна, не умевшего готовить пилюли, она была бесполезна, поэтому он не жалел.

После окончания экзамена трёх сект Му Цзыци пришла попрощаться, собираясь вернуться в секту Ди Нин:

— Старший Е, завтра я уезжаю. Слышала, что Чжао Чжэн — человек недалёкий и вряд ли

оставит это просто так. Будьте осторожны.

«Эта девушка-культуратор добрая, раз рискнула предупредить меня, зная, что может навлечь гнев культуратора стадии Зародыша.» Е Цзюньчжу улыбнулся:

— Спасибо за предупреждение. Через три года откроется Тайное царство Небесной тайны. Ты тоже пойдёшь?

Му Цзыци улыбнулась:

— Да. — Она была одной из лучших в секте Ди Нин, поэтому место для неё было обеспечено.

Е Цзюньчжу сказал:

— Тогда, может, пойдём вместе? — В прохождении подземелий главное — найти хороших товарищей. Хорошие товарищи = победа над боссом = добыча оружия и экипировки = повышение уровня.

Му Цзыци слегка удивилась, немного смущённо улыбнулась:

— Конечно, я согласна. Я думала, старший Е будет искать попутчиков среди культураторов стадии Зародыша.

Услышав это, Е Цзюньчжу почувствовал удар в самое сердце: «У меня нет друзей на стадии Зародыша.»

— Брат, — Ли Вэньюань вдруг вошёл с улыбкой, — вы обсуждаете Тайное царство Небесной тайны? Я пойду с вами.

— ... — «Куда ты ни придёшь, всюду группа погибает. Кто захочет с тобой в команду?»

Хотя в душе Е Цзюньчжу решил ни за что не брать Ли Вэньюаня в команду, внешне он лишь слегка улыбнулся, не сказав ни да, ни нет. В конце концов, можно просто держаться подальше от главного героя.

Ли Вэньюань, приняв молчание за согласие, с радостью посмотрел на Му Цзыци:

— Даос Му, помните, я просил вас об одеянии? Вы сможете мне помочь?

Му Цзыци кивнула с улыбкой:

— Конечно.

Му Цзыци записала размеры Ли Вэньюаня, спросила о требованиях и вернулась в свою

комнату, чтобы обдумать фасон и узор. Нарисовав эскиз, она почувствовала, что руки слабеют, и, поняв, что дело плохо, поспешно достала свой артефакт.

— Красавица, не нервничай. — Позади Му Цзыци внезапно появился милый юноша. Он улыбнулся и опустил её артефакт.

У Му Цзыци подкосились руки и ноги, она упала на пол, и, покраснев, уставилась на юношу.

Юноша подхватил её, уложил на кровать и, помахивая складным веером, улыбнулся:

— Прекрасная девушка, благородный муж ищет её. Красавица, не хочешь заняться со мной парной культивацией?

Этот юноша был тем самым учеником из секты Совместной радости, который шёл по следу Е Цзюньчжу. Сегодня он тайком подсмотрел в жилище Е Цзюньчжу эту нежную и красивую девушку-культиватора, и сердце его дрогнуло. Он решил, что нашёл истинную любовь для парной культивации, и, сменив цель, последовал за Му Цзыци в её спальню.

Му Цзыци прикусила язык, стараясь сохранить ясность ума. Юноше же это показалось ещё более соблазнительным.

Юноша вдохнул аромат тела Му Цзыци и улыбнулся:

— Ночь коротка, нужно наслаждаться моментом. — С этими словами он наклонился, чтобы развязать её пояс.

Пальцы Му Цзыци слегка шевельнулись. Мгновение спустя она внезапно заехала кулаком в глаз юноше, вскочила и закричала:

— Твою мать! Ты думал, что сможешь поlapать меня?

Юноша, ошеломлённый ударом, не мог понять, как нежная красавица превратилась в тигрицу.

Му Цзыци применила технику, вывела из тела усыпляющее зелье, и когда конечности перестали быть ватными, усмехнулась, глядя на юношу:

— Ночь коротка, нужно наслаждаться моментом.

После этого она сделала с ним нечто возмутительное: заставила его непрерывно смеяться и ковыряла пальцами ямочки на его щеках, пока не удовлетворилась, и только тогда остановилась.

Под давлением её жестокости юноша, смеясь, непрерывно лил слёзы, и вскоре уже рыдал, задыхаясь, выглядя совершенно растоптанным.

Му Цзыци посмотрела на юношу:

— Ты кто?

Юноша, всхлипывая, ответил:

— Я, я пришёл, пришёл искать Е Цзюньчжу.

Не зная, враг он или друг, Му Цзыци напрямую доставила его в жилище Е Цзюньчжу.

Му Цзыци улыбнулась Е Цзюньчжу:

— Старший Е, я поймала этого подозрительного типа. Он сказал, что ищет вас, поэтому я привела его.

Е Цзюньчжу, глядя на плачущего юношу, почувствовал себя беспомощно и сказал:

— Спасибо, оставь его мне.

Е Цзюньчжу вздохнул и спросил юношу:

— Почему ты всё время следуешь за мной?

Юноша с упрёком посмотрел на Е Цзюньчжу:

— Я всего лишь хотел заняться парной культивацией с тобой и твоим учеником.

<http://bllate.org/book/18830/1833231>